

Цю Чэн поставил на стол большую чашку с бело-голубым узором.

В прозрачном бульоне плавали изумрудные колечки лука, а сверху лежал золотистый глазунья. От одного вида у Юнь Сюя в животе предательски заурчало.

— Ешь, — Цю Чэн посмотрел на молча сглатывающего слюну Юнь Сюя и пододвинул чашку к нему.

Порция была откровенно великовата: Цю Чэн попросил кухню приготовить столько, сколько съел бы сам. Юнь Сюю этого хватило бы на весь день.

Если бы он был дома, то поделился бы с младшим братом. Но сейчас он в поместье Цю, и если не осилит всё, муж может решить, что он не ценит еду. Юнь Сюй немного помялся, робко потянул Цю Чэна за рукав и прошептал:

— Я... я не смогу всё съесть...

Он смотрел прямо в лицо Цю Чэну, словно ожидая, что супруг примет решение за него или придумает, как быть.

Цю Чэн поначалу не понял, из-за чего его молодая жена так переживает, а когда догадался, лишь усмехнулся:

— Сначала ешь, а если останется — тогда и решим.

Услышав это, Юнь Сюй успокоился, взял палочки и принялся за еду, крохотными порциями подцепляя лапшу.

Снаружи на фонарях горели алые огни, создавая праздничную атмосферу. Внутри же, при смешанном свете керосиновой лампы и свечей, белоснежное личико Юнь Сюя казалось особенно нежным в полутени. То, как послушно он ел лапшу, вызывало у наблюдавшего за ним Цю Чэна странное умиление.

Он наконец понял, почему знатные дамы так любят заводить маленьких кошек: слушать их довольное мурлыканье и смотреть, как они едят, и правда доставляет радость.

Юнь Сюй чувствовал на себе взгляд Цю Чэна и смущался, отчего ел ещё медленнее. Время от времени, пережевывая, он осторожно поднимал глаза, чтобы проверить, не двигается ли муж. Убедившись, что Цю Чэн просто спокойно наблюдает, он с облегчением продолжал трапезу.

Кухарка в доме Цю была мастерицей: лапша в прозрачном бульоне вышла на редкость ароматной. Зелень не переварили, она оставалась слегка хрустящей, и Юнь Сюй, похожий

сейчас на маленького кролика, с едва слышным хрустом жевал её.

Цю Чэн смотрел и не мог налюбоваться.

Вообще-то, поначалу он был категорически против идеи старого господина Цю о браке ради удачи. Несмотря на то, что он много лет путешествовал по стране, вел крупные дела и повидал мир, женитьба на мужчине оставалась делом редким. К тому же, под влиянием западных веяний, Цю Чэн, не раз бывавший за границей, проникся идеями свободы и считал навязанные родителями браки пережитком прошлого.

Но отец настаивал, а его здоровье в последнее время пошатнулось, вот Цю Чэн и уступил. Он думал так: раз супруг — мужчина, то через пару лет, когда они разойдутся, он просто даст ему денег, чтобы тот мог жениться на женщине и завести детей. Это не то же самое, что развод с девушкой, чью репутацию легко запятнать. К тому же, раз дом Цю так долго содержал этого человека, несколько лет фиктивного брака ради спокойствия отца — не такая уж большая плата.

Такими были мысли Цю Чэна до встречи с Юнь Сюем.

Теперь же он жалел о своих рассуждениях. К счастью, сразу после свадьбы он не успел ляпнуть какую-нибудь глупость вроде: мы проживем пару лет как муж и жена, и я обеспечу тебе безбедную жизнь.

От одной мысли об этом ему становилось смешно.

Цю Чэн рассуждал здраво: это же супруг, которого отец растил для него столько лет! Какой ещё развод? Жена, взятая в дом с детства, — это на всю жизнь!

Юнь Суй съел чуть больше половины и отложил палочки, с ожиданием глядя на Цю Чэна.

При виде этого влажного, сияющего взгляда сердце Цю Чэна дрогнуло. Это же его жена!

— Наелся?

Юнь Суй послушно кивнул. Пожилая служанка, наставлявшая его, предупреждала: в брачную ночь не стоит переедать, иначе будет не по себе. Особенно мужчине. Поэтому Юнь Суй съел ровно столько, чтобы утолить голод наполовину, хотя при его аппетите мог бы осилить и всю чашку.

Получив утвердительный ответ, Цю Чэн притянул чашку к себе, тремя быстрыми движениями палочек доел остатки, оставив лишь пустой бульон и несколько обрывков лапши.

Юнь Сюй, который думал, что муж хочет скормить остатки дворовым собакам, был поражен, увидев, что Цю Чэн ест сам. Он даже немного расстроился, что съел все яйца и зелень, не оставив супругу ничего вкусного.

Доев, Цю Чэн ловко унес чашку на кухню, чтобы слуги помыли её утром. Уходя, он велел Юнь Сюю оставаться в тепле и не открывать дверь, давая понять, что скоро вернется.

Система 666 завизжала! Она кричала! Она была в смятении!

На лице Инь Юя не осталось и следа от кроткого кролика. Напротив, глядя на плотно закрытую дверь, он позволил себе лукавую усмешку.

Этот главный герой кажется довольно податливым.

666 явно не разделяла его оптимизма: — Что же делать, хозяин? Что делать? Спасите! Кто-нибудь, помогите, почему главный герой так сломался?!

— Не паникуй. Судя по развитию событий, Цю Чэн собирается вернуться и лечь со мной. Вы, системы, должны знать, что происходит в брачную ночь, верно?

— У-у-у, знаю, — неохотно отозвалась 666. — Но ты — мой хозяин, такой нежный и ароматный, я сама ещё с тобой не спала! А тут позволяешь ему!

Инь Юй подумал, что 666 беспокоится об отклонении от сюжета, не подозревая, что маленькая похотливая система думает совсем о другом.

— Это неважно. Он вполне симпатичный, я ничего не теряю. Главная проблема — в задании. Мне продолжать придерживаться своего образа и спать с ним или применить методы, не соответствующие характеру, чтобы вернуть сюжет в русло?

Когда дело коснулось задания, 666 стала серьезной: — Хозяин, пока придерживайся образа, а я пойду спрошу у начальства. Видишь ли, наши миры состоят из множества малых миров. Где-то есть один герой, где-то — героиня, а где-то — двое героев или двое героев и две героини. Но миры разные. Герой или героиня — это дети удачи. В нашем мире удача героя гораздо больше, чем у героини, поэтому мы должны в первую очередь учитывать желания героя и не давать ему заподозрить неладное. Я с таким ещё не сталкивалась, мне нужно спросить у администрации!

Ситуация была критической, и 666, не теряя времени, через знакомую систему 008 пробилась к администратору номер три. Тот, проведя проверку, ответил: — Действуйте согласно желаниям героя, пусть всё идет своим чередом, не вмешивайтесь.

666 тут же умчалась, краем уха уловив, как администратор пробормотал: — Похоже, он тоже скоро влюбится.

Фраза была тихой, 666 не придавала ей значения и поспешила передать слова администратора Инь Юю.

Инь Юй: — Значит, решено — сегодня ночью спим с ним?

<http://bllate.org/book/22450/2359756>